

Новость о том, что командир паладинов, Константин, пытался убить самого первосвященника, в мгновении ока дошла до императора.

- Выполняя приказ Его Величества, я лично стал свидетелем этой сцены.

- ...

Лукас некоторое время молчал, переваривая полученную информацию, а затем улыбнулся. Тот факт, что Константин пытался убить первосвященника, не имел ни какого значения. Зачем ему вмешиваться, если тот, кто построил замок, внезапно захотел его разрушить? Однако, если ты не можешь сделать все тихо и аккуратно, это становится проблемой. Если мужчина сейчас никак не отреагирует, то ему придется столкнуться с последствиями своего бездействия.

В любом случае... Вот почему говорят, что его сожрали люди из храма.

Лукас саркастически сравнил закрытый храм с лягушкой в колодце.

- Итак, как ты это сделал?- Спросил император, наклонив голову к Уолтеру. Он даже не пытался скрыть свои глаза, полные интереса и предвкушения.

- Обнаружив, что паладин, отвечающий за безопасность первосвященника, заперт в комнате для допросов, я решил проверить его преосвященство лично.

Сухой, словно для официального протокола, ответ рассмешил Лукаса. Он серьезно отправил в комнату, в которой держали еретиков и других «неугодных» Константину личностей, паладина? Даже для такого безумца, как император, это звучало неожиданно.

Это разумное решение. Тот факт, что командир паладинов собирается убить верховного жреца, является преступлением, которое следует приравнять к ереси, не так ли?

Лукас все еще громко смеялся колотя кулаком по рабочему столу, пока, наконец, не смог произнести: «Я должен был это предвидеть». На самом деле, именно Лукас отправил Уолтера в храм. Он хотел нарыть на Константина, с которым с недавних пор у него были довольно враждебные отношения, что-нибудь, что могло очернить имя святого рыцаря. Лукас хотел сбить с надоедливого Константина спесь и загнать под каблук, поэтому и отправил воина узнать о роковой слабости соперника, но не ожидал, что тот принесет ему такой замечательный подарок, став свидетелем тяжкого преступления.

Если бы это был просто высокопоставленный священник, Константин смог бы оправдаться, заявив: «Я просто действовал согласно воле первосвященника, казнив тех, кто предал Бога и поклонялся злу». Но сейчас такой лазейки не было. Несмотря на то, что фактическим главой храма был именно Константин, официально верховной властью обладал первосвященник, а такой титул нельзя просто проигнорировать.

«Все складывается так замечательно, что кажется почти нереальным»- Промелькнула в голове императора мысль.

- Вот видите, разве я не говорил вам, что лорд Константин родился и вырос в закрытом храме, из-за этого вышел из-под контроля.

Произнесенные слова заставили Лукаса закатить свои красные глаза. Ближайший помощник императора, граф Сей Роял, поспешил ответить герцогу Дапелласьон, представителю аристократии.

- Это совсем другое дело, раньше мы не ничего не могли сделать из-за его врожденных способностей, но теперь проблема слишком серьезная, чтобы замалчивать ее.

Если подумать, Лукас отправил Уолтера в храм, решив последовать совету этого человека. Потерев пальцами подбородок, мужчина молча оглядел графа с головы до ног. Они случайно встретились в театре и сразу ладили, благодаря схожим вкусам в литературе. Разве он не смог добиться неожиданных результатов, не получая ни капли доверия?

«Ты смог предсказать, когда Константин решит сместить первосвященника? Это здорово»

Лукас по-прежнему относился к нему настороженно, но все равно не мог искренне не восхищаться его острой интуицией.

- Так ли это? Я не раз предупреждал вас, что лорд Константин рано или поздно переступит черту, ибо его действия становились все смелее и смелее.

Граф, словно муха, потер ладони и сказал:

- Разве не Его Величество тот, кто послал своих слуг, определив идеальное время? Как мудро!

Лукас, которого постоянно эксплуатировал и высмеивал Бенджамин, не испытывал ни малейшего неудобства из-за такой неприкрытой лести.

- Разве это не сработало?- Сказал он с ухмылкой на губах.

- Это замечательно!

Именно Уолтер неожиданно вышел на сцену, точно предсказав нужное время, но он не возражал, а просто тихо стоял в стороне и наблюдал за этим детским садом.

- Что нам следует сделать?

- Передайте это Священному Суду.

Попытка убийства первосвященника была настолько тяжким преступлением, что наказывалась через сжигание на костре, самый унижительный способ казни для духовенства. Однако, существовало божественное испытание, своеобразный «путь к отступлению». Судья, опасаясь последствий, пощадит паладина, и тот будет условно освобожден после того, как общественное мнение немного успокоится.

Это было в самый раз. Лукаса раздражали поведение и поступки Константина, который не понесет никаких тяжких последствий. Он не единственный, кто подчинился судьбе и умер в одиночестве. Неизбежно, мы все умрем, держась за свои надежды, как за водяного призрака.

«Но я буду счастлив, даже если ты будешь очень долго гнить в тюрьме»

Герцог Ламберг полностью утратил интерес к Клодии, а его бывшего «соратника» сажают в тюрьму, без его непосредственного вмешательства. Теперь, когда нарушители спокойствия ушли со сцены, не логичнее ли - монополизировать Клодию? Но мужчину это уже не волновало, и он не рисовал картины радужного будущего с ней.

Константин, герой и командир паладинов, раскрыл свою истинную природу, захотев стать

фактическим правителем храма, чего не знал Бенджамин, пока не начали распространяться шокирующие слухи. А все потому, что Лукас, получивший информацию от Уолтера, не потрудился поделиться с ним.

Причина была проста. Именно Лукас первый уловил причину, по которой паладина отправили в тюрьму, что уже можно было приравнять к ошибочному мышлению. Что касается Бенджамина, то у него не было другого выбора, кроме как усомниться в том, действительно ли мозг императора работал. С опозданием он отправился навестить Константина, но когда пообещал, что скоро вытащит его, получил полный сарказма ответ «Конечно, ты это сделаешь». В нем откровенно сомневались.

Под...

Это марш дураков. Мужчина откинулся на спинку стула в кафе и с усталым лицом глубоко вздохнул. Похоже, дни их сотрудничества сочтены, перспектива еще была, но если стороны не имеют никакого желания работать вместе, то все бессмысленно. Если вы видите, что рядом с вами греется гадюка, не лучше ли убить ее сразу, даже с риском потери. Мысленно герцог хотел схватить их обоих, а затем живьем бросить крокодилом на корм, или было бы неплохо мучить их днями и ночами, пока замок не заполнится кровью.

Бенджамин надавил на пульсирующие виски, подавляя свои жестокие порывы. С каждым движением, повсюду раздавались восхищенные вздохи. Это была ужасная смесь соблазнительной внешности и темного, словно уголь, внутреннего мира.

Айрин облизнула губы, наблюдая за происходящим издаലെка. Как было бы замечательно, если бы существовал мир, в котором человечность людей проявлялась бы в их внешнем облике.

- Похоже, у вас много проблем.

Девушка протянула Бенджамину руку, приглашая присоединиться к ней. На самом деле она выглядела так, будто ее насильно тащили на бойню, в противовес чувствам Айрин, фиолетовые глаза Бенджамина, которые до этого были полны раздражения, засверкали интересом. Он неторопливо последовал за девушкой и произнес странным тоном:

- Я действительно отправил письмо, но не надеялся, что оно дойдет до адресата.

- Не знала, что вы будете сомневаться во мне, даже после того, как угрожали. У меня от такого заявления начинают чесаться кулаки.

На этих словах Бенджамин слегка фыркнул и внимательно посмотрел на Айрин. Видя ее недовольство, он почему-то почувствовал себя лучше. Вскоре мужчина прищурился и сказал:

- Похоже, я разговариваю с очередной куклой.

- Откуда вы знаете?

Как оказалось, Бенджамин, в отличие от Константина, не мог отличить оригинал от подделки. Это довольно приятно.

- Юная леди Эмбер всегда тщательно готовилась к встрече, но не может быть, чтобы она пришла с самого начала.

- Я соглашусь ради небольшой интриги.

- Значит, настоящая или фальшивка?

- Это что-то меняет для вас? Вам не нравятся куклы?

- Вы говорите довольно резкие вещи. Хмм... Думаю, было бы разумно, если бы это была юная леди Эмбер.

Когда Бенджамин издал смешок, по коже Айрин пробежали мурашки. Такая реакция была вполне закономерной и соответствовала девушке. Нет, нельзя обманываться, духи могли с невероятной точностью воплощать даже мельчайшие черты и привычки оригинала.

- Почему вас это волнует?

Независимо от того, настоящая ли она или фальшивка, сегодняшний разговор должен был состояться. Целью Бенджамина было сообщить ей о своих намерениях, так что, если бы это была подделка, это можно было бы считать оскорблением, но на самом деле это не имело значения. Мужчина на мгновение задумался, злясь на себя за то, что настаивал на бесполезных вещах.

- У вас действительно есть чувство ко мне?- Спросила Айрин с видом, словно глотала горькое лекарство.

У них имелся один маленький неразрешенный вопрос. Очевидно, Айрин была неплохим противником, за исключением того, что она была более враждебной, чем необходимо. Герцог высоко ценил ее способность привлекать людей на свою сторону, и действительно считал ее симпатичной, тогда почему он остановился, как человек, которого ударили ножом в уязвимое место? Бенджамин был сам озадачен собственными действиями, но вскоре ответил с натянутой улыбкой на губах.

- Не исключено.

-...Правда?- Спросила девушка с еще тлеющей надеждой, что все это глупая шутка.- Откуда у вас, вообще, взялись такие мысли?

- Я почувствовал, что мои чувства к Клодии остыли. Вы ведь не верите в чушь про вечную любовь?

- Если это так, то почему...

«Почему ты так жестоко поступил с Феликсом? Как он может наверстать упущенные годы?» Айрин боялась, что Бенджамин заметит маленькую неуверенность и настолько сильно сжала челюсти, что почти раздался треск. На самом деле, ответ был достаточно предсказуем. Потому что это весело, потому что он хотел поэкспериментировать, для него все это просто игра.

- Кстати, следующая, вероятно, я?- Спросила Айрин, как будто хотела получить подтверждение. Казалось, она собиралась повторять вопрос до тех пор, пока Бенджамин не скажет «нет». Что касается мужчины, то чем больше Айрин реагировала, тем больше возникало недоразумений, и вместо этого он вбил очередной клин.

- Верно.

- Ах ты...- Когда он покорно согласился, девушка скривила лицо и одновременно разразилась искренним восхищением.- Я думала, что для меня ничего не будет страшнее, чем первая наша

личная встреча это, но это еще хуже. Это действительно плохо.

- Опять же, уже ничего не поделать. Я влюблен в юную леди, разве вы не хотите использовать это в своих интересах? Я уверен, вы справитесь с этим,- добавил Бенджамин. Он ценил способности Айрин, но всегда искренне задавался вопросом, могла ли она быть немного умнее, и не проявлять враждебность так открыто.

- Похоже, вы не устали относиться к окружающим с чистейшей искренностью. Вы всегда искренни со мной.

Если вы открыто раскроете это таким образом, вы будете бдительны только после того, как вас заметит другой человек. Дело не в том, что мозг плох, поэтому, в зависимости от вашего удобства, вы можете быть немного слабее и мудрее.

- Разве вы понимаете? Если я буду притворяться милым, думаю, юная леди сделает то, что она хочет.

Бенджамин привычно прикусил сигарету губами, советуя ей, как вести себя с другими. Он схватил кольцо и попытался разжечь сигарету. Пока Айрин обдумывала полученную информацию, он на мгновение приостановил то, что делал, зажал сигарету между губами и бессмысленно покрутил ее.

- Я имею в виду, воспользуйтесь моими чувствами. Даже если бы я был предупрежден о причинах вашей внезапной доброты, я бы не смог оттолкнуть вас.

Айрин не могла понять, почему Бенджамин неожиданно сказал что-то подобное, поэтому бросила на него настороженный взгляд.

- Когда-нибудь наступит момент, когда вы сдадитесь и станете более продуманной. Если вы это сделаете, то люди вокруг вас станут беспомощны.- Когда Бенджамин закончил говорить, он положил сигарету, которую держал во рту, на ладонь Айрин. Как будто передавал поводок.- Человек - эмоциональное животное. Я тоже человек.

- Я и не знала, что у вас есть чувства.

Бенджамин разразился смехом от тона девушки, она действительно занятная.

- Если бы это было не так, меня бы здесь не было.

Однако у него не было эмоций, он вообще не мог сопереживать чувствам других людей, и, не чувствуя никакой вины, основательно топтал и использовал других. Айрин посмотрела на мужчину настороженным взглядом и тихо усмехнулась.

- Так что я с гордостью мог признать, что у меня есть к вам чувства, даже если вы меня ненавидите, чувства других не имеют значения, потому что они не важны и не несут никакого вдохновения. Даже если это чувства человека, в которого вы влюблены.

Как он мог вести себя без каких-либо изменений, несмотря на то, что охладел к Клодии? Независимо от того, кто его окружает, это никак не влияет на его эмоциональное развитие.

Айрин медленно облизнула губы.

- Вы говорили, что если у вас есть тело, то за ним последует и разум?

- Если вы собираетесь продолжать упрямиться, я ничего не могу с этим поделать.
- Разве вы не говорили, что воспользуетесь своим методом? Похоже, я совершу преступление, если не приму это предложение.
- Назовите это принудительным шагом.
- И великим криминальным авторитетом.

Мужчина получил ответы, которые только подтолкнули его желания к любви, так что он был по-настоящему счастлив. Мужчина бы откровенно слукавил, если бы вдруг притворился, что сожалеет, сказав, что раскаивается во всех своих грехах. Будучи самим собой, Бенджамин был чист, не испытывая ни малейшего чувства вины по отношению к демону Ларри. Это был очень чистый гнев без примеси ненужных эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2322276>